

Мелина Боярова

**Магическая академия
Ильсарры**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б86

Редактор: Наталья Ананьева
Артер: Марина Мизерак

Боярова М.

Б86 Магическая академия Ильсарры / Мелина Боярова. – М.:
Литнет, 2026. – 388 с.

ISBN 978-5-521-93888-9

Стать адепткой магической академии – это мой шанс вырваться из золотой клетки. Вот уже девять лет я живу чужой жизнью в мире под названием Ильсарра. Здесь меня зовут Фелиция Ромелин, и я должна выйти замуж за сына консула, повинуюсь воле отца. Но у меня свои планы на жизнь! Я готова к любым испытаниям, лишь бы стать магом и обрести долгожданную свободу. Не ожидала только того, что в академии судьба столкнет меня с женихом, из-за которого идеальный план пойдет насмарку.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93888-9

© Литнет, 2026

© Боярова М., 2026

Часть 1. Огненная искра Ильсарры

Глава 1

– Наконец-то! – выдохнула, загасив ладонью рвущийся вопль радости при виде белоснежного конверта на секретере. – Я уж думала, не дождусь приглашения.

Дрожащими руками подхватила невесомый кусок бумаги, бережно развернула и пробежалась глазами по содержимому.

«Приветствую тебя, будущий маг!»

Если ты читаешь эти строки, значит, ты – избранный, и у тебя есть шанс стать адептом Магической академии Ильсарры. Если ты готов изменить собственную жизнь и пройти опасное испытание, возьми с собой то, что способен унести, и трижды прочти вслух заклинание переноса. В случае неудачи, ты просто вернешься домой, к прежнему скучному существованию. Поверь в себя и в собственные уникальные способности, и тогда перед тобой откроется удивительный мир, полный приключений, тайн и загадок. И да помогут тебе священные звезды Ильсарры!»

Ниже шли слова заклинания, читать которые я не отважилась даже мысленно, опасаясь спугнуть удачу и перенестись раньше времени.

– Священные звезды! – покатила на языке это выражение, отдающее привкусом горечи. – Нет никого более равнодушного к судьбам ильсарцев, чем далекие холодные звезды.

Я подошла к зарешеченному окну, вглядываясь в ночное небо, и вымученно улыбнулась. В мерцающей мрачной синеве проступали полупрозрачные очертания круглых планет. Они появлялись из центра Огненной туманности, образовавшейся сотни тысяч лет назад в результате гибели планеты-близнеца Ильсарры. Название погибшего мира люди давно утратили, а в древних легендах со-

хранилось лишь упоминание о великой битве могущественных волшебников, которые разрушили собственный дом. Сила взрыва была такова, что разнесла обломки планеты по Вселенной вместе с частичками самих магов. Возможно, именно они послужили зарождением новой жизни в далеком и неизведанном космосе. Иначе почему на протяжении тысячелетий аномалия стремится собрать потерянные части воедино и притягивает звезды, где непременно обнаруживаются искры Ильсарры?

Раз в год, когда аномалия накапливает достаточно магических сил, открываются порталные врата, через которые в нашу часть Вселенной попадают другие планеты. Они совершают один оборот вокруг Ильсарры и возвращаются к себе. На жизненный цикл миров-путешественников перемещение не оказывает влияния. Оно меняет судьбы лишь тех избранных, кто обладает магической искрой.

Таких счастливчиков прежде выбрасывало в разных уголках Ильсарры. Будущим магам приходилось выживать и приспосабливаться, осваивать способности на ходу. Сильнейшие становились лидерами, подминали под себя власть, основывали империи. Сейчас не найти правителя, в предках которого не затесались переселенцы из других миров. Маги множились, учились на собственных ошибках, воевали и совершенствовались. Некоторые искали пути домой, чтобы вернуться к семьям, другие оставались. Они же и основали Магическую академию, чтобы упорядочить появление новичков. И продумали систему испытаний, проверяя, что за человек к ним пожаловал и достоин ли тех знаний, которыми маги готовы поделиться.

Однако даже самая отлаженная система иногда дает сбой. Случается, что искра Ильсарры обнаруживается во враждебных формах жизни. И такие порождения чужих миров маги заключают в пространственном безвременье, чтобы они никому не причинили вреда. Но прежде, чем люди научились ловить таких тварей, сколько их проникло через портал и распространилось по Ильсарре? Поимка чудовищ легла на плечи местных жителей и тех одаренных, что исправно рождала Ильсарра.

Я попала в этот мир девять лет назад и совсем не тем способом, что остальные везунчики. Да я бы только обрадовалась, получи такое письмо! Мне же не повезло умереть в тот момент, когда Земля совершала оборот вокруг Ильсарры, а у местного патриция Прокула Иувеналия Ромелина слегла с лихорадкой младшая дочь Фелиция. Случись беда в любой другой год, и патриций не пошел бы на поклон к темным магам Иершалья. Прокул Ромелин только сговорил брак старшей дочери Ювеналии с сыном консула Вильгроссой, когда девушка получила приглашение из академии. Ювеналия не раздумывала ни минуты и прочла заклинание переноса, так хотела поскорее попасть на испытание вместе с Октавианом. Попала! Да так, что навсегда осталась в безвременье Ильсарриона. Такого не случилось добрую сотню лет: не прошедшие испытание молодые люди всегда возвращались домой, но не в тот раз. Ювеналию объявили погибшей, а Октавиану в жены отдали младшую сестру Ромелин.

Видно, звезды так сошлись, раз уж темные маги вместо младшей дочери патриция поместили в тело Фелиции мою душу. Не знаю, каким чудом я не раскрыла себя в первые дни после перемещения. Наверное, повезло, что долго восстанавливалась после болезни и меня не донимали расспросами. Да и темные маги предупредили, что Грань оставит отпечаток, и я уже не буду прежней. Но на этом везение закончилось. Для отца Фелиции было крайне важным сохранить теперь уже единственную дочь в целости и сохранности до совершеннолетия, чтобы выдать замуж за сына Вильгроссы. Поэтому затворничество, круглосуточный присмотр и бесконечная учеба стали моим горьким уделом.

Патриций Ромелин обладал абсолютной властью над членами семьи, и ослушаться его считалось немыслимым преступлением. Удел женщины в Ильмере – полное подчинение домовладыке. Выросшая в свободном мире, я не желала повторить судьбу матроны Кесарии, биологической матери моего нового тела. Матрона хоть и командовала слугами в доме, вела хозяйство, получала подарки

и принимала гостей, но шагу лишнего не могла ступить без ведома супруга. Увивалась вокруг него, всячески угождала и потакала любым прихотям, лишь бы он был доволен и не надумал развестись, отправив надоевшую супругу родителям.

Девять лет я мечтала о том, как получу заветное письмо и обрету свободу. И вот этот великий день настал! Теперь только от меня зависит, исполнится ли заветное желание, или же я вернусь в золотую клетку. Иллюзий насчет будущего супруга я не испытывала. Консул Вильгросса был желанным гостем в доме, и отец частенько звал меня прислуживать за трапезой. Более наглого и самодовольного типа я не встречала. Если сынок в него уродился, то несладко мне придется в замужестве.

– Но ничего, я пройду это чертово испытание, стану адепткой Магической академии и выберусь из золотой клетки!

Благодаря учебе в академии, я получу желанную отсрочку от вступления в брачный союз на целых пять лет. За это время найду способ попасть на Землю, или на любую другую развитую планету. Маги везде нужны, как-нибудь устроюсь. Но никакая сила не заставит меня вернуться в Ильмеру.

Я подошла к двери и прислушалась, спит ли служанка, присматривающая за мной по ночам. Лисида привыкла, что я не доставляю проблем и покорно выполняю задания, что выдает Алоизиус – учитель риторики и словесности. Патриций Прокул решил, что примерной жене будущего консула крайне необходимо знать историю и литературу Ильсарры, овладеть древнеильмерским в совершенстве. Собственно, мне ничего не оставалось, как прилежно заниматься. Иначе со скуки на стенку бы полезла. В конце концов, риторика оказалась очень даже полезной наукой, позволившей убедить отца в необходимости физических занятий и умения пользоваться оружием. Придомовые владения семьи Ромелин раскинулись вдоль Ильсейского моря, где водились опасные хищники. Несмотря на многочисленную охрану, твари иногда пробирались на тер-

риторию домуса и учиняли беспорядки. Так что, умение постоять за себя мне уже не раз пригождалось.

Убедившись, что никто не помешает побегу, я облачилась в легкий доспех для тренировок. Триарий Мамерк, обучающий меня воинскому искусству, заказал его четыре года назад. Хамату – кольчужную безрукавку заставлял носить постоянно, даже спать в ней, чтобы привыкнуть к весу и не замечать её в бою. Со временем так и вышло: я носила хамату под одеждой, не испытывая дискомфорта. Важным атрибутом воина считался цигулум – пояс, украшенный металлическими пластинами. К нему крепился короткий обоюдоострый меч и птеруги, образующие защитный фартук и закрывающие бедра кожаными ремешками с металлическими заклепками. Дополнительно шли поножи и маники – наручи. В заплечном мешке, который я сама сшила из старого плаща и прятала под кроватью, хранился запас сухарей, мешочки с крупой и специями, походная посуда, иголка с ниткой и кухонный нож. Место в мешке еще оставалось, поэтому я прихватила одежду, пару любимых книжек и письменные принадлежности. Украшениями, что дарил отец на праздники, тоже не побрезговала. При первой же возможности продам, ведь с наличностью у меня проблема. Зачем молодой девушке деньги, когда она и так живет на всем готовом?

В последний раз я обвела глазами комнату, где прошли девять лет жизни, и поняла, что не буду скучать. Тянуть дольше не стала, приладила рюкзак за спину, присела на дорожку, собираясь с мыслями, после чего твердым голосом трижды прочла заклинание.

Глава 2

Вспыхнувшая рамка портала перенесла меня в Ильдарион – зал испытаний. Вернее, в его начало – место выбора магического пути. Под ногами медленно угасали пылающие линии пентаграммы переноса, а по кругу – куда ни посмотри, виднелись исполинские арки, затянутые туманом. Каждая из них определяла дальнейший путь адепта и направление магии, которое тот будет осваивать в течение следующих пяти лет. Мне предстоял важный выбор.

Я вышла за пределы пентаграммы и приблизилась к первой арке. От нее пахло могильным холодом и сыростью. Брр! Факультет некромантии и темных сил точно – не мое. Направилась к следующей арке, намереваясь обойти все, чтобы выбрать ту самую, единственно-верную. Вторая арка никак себя не проявила, я только почувствовала небольшой прилив сил. После тяжелой давящей атмосферы темного факультета стало легче дышать. Другие три двери тоже ничем особенным не привлекли мое внимание. Разве что у пятой по счету наблюдался бурный рост вьющегося кустарника с белыми цветами. Здесь они цвели и источали приятный аромат. В глубине шестой арки вдруг почудились оскаленные морды страшных тварей. Нет, этим меня не возьмешь! Я избавилась от наваждения, зажмурившись и вновь распахнув глаза. Это клубящийся туман создал причудливые узоры, за которыми виделись чудовища. От седьмой арки повеяло морским воздухом и влагой, осевшей на лице мельчайшими брызгами. Все ясно – факультет стихии воды. Неплохой вариант, но не мой. Восьмую, девятую и десятую арки прошла со странным чувством дежавю и ощущением того, что кто-то нагло пытается пролезть в мою голову. Мысленно возвела неприступную стену вокруг себя, вроде помогло. Одиннадцатая неожиданно хлестнула по лицу яростным порывом ветра. Вот уж не думала, что эта стихия проявит враждебность. Зато двенадца-

тая, будто бы извиняясь за действия соседки, неведомым образом привела мои растрепавшиеся волосы в порядок. Одежда на мне разгладилась сама собой, металлические заклепки на доспехах за-сверкали, будто бы их только что отполировали. Пожалуй, стоит походить на факультатив по бытовой магии, чтобы научиться без лишних усилий поддерживать чистоту.

К тринадцатой арке я даже близко подходить не стала, обошла по дуге, сразу направляясь к следующей. Суеверия из прошлого? Пожалуй. К ведьмам я всегда относилась настороженно. У четырнадцатой арки я напряженно замерла, чувствуя некое родство. На-сторожил только еле различимый лязг оружия в ушах и задрожав-ший под рукой гладиус. Привычка, выработанная на тренировках триарием Мамерком, заставила невольно схватиться за меч. Боевой факультет – постоянные битвы, схватки, сражения. Хотела ли я это-го? Вот уж точно нет, мне бы поспокойнее вариант. К пятнадцатой арке я приближалась с пониманием, что это – оно! По телу про-шла горячая волна. Не обжигающая, но волнительно-будоража-щая. Я зажмурилась и задрала голову вверх, представляя, что это жаркие солнечные лучи ласкают кожу на лице. Приятно! В груди шевельнулся теплый комочек, похожий на пушистого рыжего котен-ка, пробуждающегося ото сна, потягивающегося, перебирающего лапками и выпускающего острые коготки.

Неужели, это моя стихия? Огонь? – Я вздрогнула из-за всплыв-шего в памяти воспоминания. – Кажется, я уже догадываюсь, что за испытание мне предстоит.

Встряхнувшись, с тоской посмотрела на последнюю арку. Даже проверять не стоит. Ни одно из направлений не вызвало такого бур-ного отклика в теле. Да, я чувствовала магию, но ни с какой другой стихией не ощутила столь близкого сродства, как с огненной. Стало быть, вот он – мой путь. Я на секунду замешкалась, пока эти мысли промелькнули в голове, а после решительно шагнула в туманную дымку. Пространство вокруг вспыхнуло огнем.

Я встревоженно заозиралась, чтобы понять, куда угодила. Будто в насмешку, за спиной оранжевыми бликами пламени расцвел прямоугольник двери. Из тумана постепенно проступали очертания комнаты, объятая огнем, слышался звон битого стекла. Это не выдержали и обрушились под собственным весом стеклянные дверцы шкафа.

Девять лет назад я проснулась из-за криков соседей по общежитию и едкого дыма, от которого слезились глаза и было трудно дышать. Меняхватило только на то, чтобы дико испугаться и доползти до окна. В прошлый раз оно неудачно лопнуло, обдавая брызгами стекла и таким порывом огня, что я тут же вспыхнула факелом. Больно было всего лишь мгновение, после чего я провалилась в темноту и очнулась уже в теле маленькой Фелиции Ромелин.

Сейчас мне предстояло вновь пережить тот ужас и найти выход из огненной ловушки. Наверное, в этом суть испытания? Преодолеть собственные страхи? Я справлюсь! Да, живот скручивает в тугой узел от одной только мысли, что придется посмотреть в глаза ночному кошмару. Однако инстинкты выживания заставляют действовать и быстро, потому что счет идет на секунды. Сколько их нужно, чтобы не задохнуться от дыма?

Первым делом я кинулась к вазе с цветами. Выкинув увядшие соцветия, смочила платок в мутной жидкости с запахом болотной тины, который тут же приложила к лицу. Остальную воду вылила себе на голову, уповая, что это поможет продержаться. Затем огляделась в поисках возможного выхода. Часть стены и дверь, через которую вошла, горели открытым огнем – не подступиться. Вдобавок, обвалились перекрытия, и упавшая балка напрочь отрезала обратный путь. Других выходов в помещении не было, только окно. Но и до него, чтобы добраться, следовало пройти через пылающую комнату по огненной дорожке, в которую превратился пушистый ковер.

Надеюсь, доспех выдержит! – Глубоко вздохнув и задержав дыхание, я бросилась вперед.